

КОЛЛЕГИЯ АТТАЛИСТОВ В ПЕРГАМЕ

Значительную роль в социально-политической, культурной и религиозной жизни греческого мира играли культовые, профессиональные, возрастные и другие объединения¹. Среди них наиболее многочисленную группу составляли религиозные товарищества, объединявшие почитателей какого-либо божества или обожевленной личности. Важную роль играл союз техников Диониса, широко известный и пользовавшийся уважением в греческом мире. В его состав входили профессиональные артисты, музыканты, постановщики массовых зрелищ. Товарищество техников Диониса в отличие от большинства религиозных объединений, имевших,

¹ Истории различного рода союзов посвящен ряд трудов, из которых наиболее полными и значительными являются исследования Э. Цибарта и Ф. Поланда (*Ziebarth E. Das griechische Vereinswesen. Lpz., 1896; Poland F. Geschichte des griechischen Vereinswesens. Lpz., 1909*). Оба автора рассмотрели терминологию объединений, предприняли попытку классификации союзов, исследовали их устройство, финансы и другие вопросы. В этом отношении особой полнотой и тщательностью отличается исследование Ф. Поланда. В ряде работ была изучена история техников Диониса или отдельные стороны их деятельности: *Глушкина Л. М. Асията эллинистических полисов и Дельфы. — ВДИ, 1977, № 1; Lüders O. Die Dionysische Künstler. B., 1873; Foucart P. De collegiis scenicorum artificum apud Graecos. P., 1873; Quandt W. De Baccho ab Alexandri aetate in Asia Minore culto. Halle, 1913; Klaffenbach G. Symbolae ad historiam collegiorum artificum Bacchorum. B., 1914; Poland F. Technitai. — RE, 2 Reihe, 10 Hlbd., Sp. 2473—2558; Nilsson M. The Dionysiac Mysteries of Hellenistic and Roman Age. Lund, 1957. О значении религиозных товариществ и возрастных союзов Малой Азии в распространении императорского культа см. *Свенцицкая И. С. Полис и империя: эволюция императорского культа и роль «возрастных союзов» в городах малоазийских провинций I—II вв. н. э. — ВДИ, 1981, № 4*. Авторы перечисленных трудов, отмечая факт существования коллегии атталистов, не проявили к ней должного внимания. Исследователи истории Пергама ограничивались изложением общих сведений об этом союзе.*

как правило, локальный характер, вышло за пределы полиса и играло значительную роль в системе межэллинских связей и отношений, по преимуществу религиозных и культурных, но также и политических. Участие технитов в религиозных празднествах придавало им особую пышность. Широкие возможности организации технитов в этом отношении оценили многие цари, которые старались привлечь артистов на свои торжества. Филипп II, например, захватив Олинф и устроив по этому поводу жертвоприношения и празднества, привлек к ним профессиональных артистов (Dem., XIX, 192). Диодор сообщает (XX, 108), что Антигон пригласил к участию в состязаниях и торжествах в Антигонии атлетов и артистов. Тигран II Великий собрал в своей столице технитов Диониса для открытия выстроенного им театра. Позже Лукулл, захватив во время войны с Митридатом VI Евпатором город Тигранакерт, использовал их для организации игр и зрелищ по случаю своей победы (Plut., Luc. XXIX).

Известно несколько региональных объединений технитов; среди них большую роль играл союз технитов Диониса Ионии и Геллеспонта *το κοινόν των περί τον Διονύσιον τεχνιτών των ἐπ' Ἰωνίας καὶ Ἑλλήσποντον*, центром которого являлся город Теос. Во II в. до н. э. эта организация, как и сам город, находилась под властью царей Пергама; до падения династии техниты пользовались постоянной поддержкой Атталидов². В связи с этим объединение артистов Ионии и Геллеспонта стало даже избирать специального жреца Эвмена II, а после смерти царя — жреца бога Эвмена (SIG, 3070). О внимании центральной власти к делам союза свидетельствует письмо Эвмена II технитам по поводу их отношений с гражданской общиной Теоса (Inscr. v. Perg., 163; RC, 53). Отношения между жителями города и поселившимися на его территории технитами складывались сложно. В начале II в. до н. э., очевидно вскоре после 188 г. до н. э., декретом Теоса артистам Диониса было предоставлено право приобрести участок земли в городе или хоре. Это земельное владение объявлялось священным и освобождалось от налогов (SEG, II, 580). В дальнейшем между гражданской общиной и объединением технитов возникли разногласия, основа которых не совсем ясна из-за фрагментарности источника. Эвмен II пытался разрешить противоречия, принимал посольства обеих сторон, а также направил некоего Аристомаха из Пергама для решения спорных вопросов на месте (RC, 53, col. III C)³. Но эта деятельность не имела в конечном счете успеха. Страбон (XIV, 1, 29, С 643) сообщает о том, что техниты бежали из Теоса в Эфес, а царь Аттал поселил их в Мионнесе, между Теосом и Лебедосом. Не ясно, о каком из последних пергамских царей идет речь в этом фрагменте. Большинство ученых справедливо считает, что переселение технитов произвел Аттал III⁴. Еще О. Людерс отметил, что уход артистов из Теоса не мог произойти ранее 153/152 г. до н. э., так как именно этим годом датируется один из найденных в Теосе важных документов (SIG, 3070)⁵. Кроме того, согласно сообщению Страбона (XIV, 1, 29 С 643), теосцы, испугавшись закрепившихся в Мионнесе технитов, обратились с жалобой к Риму, по распоряжению которого артисты переселились в Лебедос. Последние собы-

² О взаимоотношениях технитов Диониса с Атталидами см.: Глушкина. Ук. соч., с. 90—91; Ziebarth. Op. cit., S. 80—81; Poland. Op. cit., S. 138—140; Ohlmutz E. Die Kulte und Heiligtümer der Götter in Pergamon. Würzburg, 1940, S. 98 f.; Hansen E. The Attalids of Pergamon. Ithaca, 1947, p. 158 f.

³ Комментарий к надписи дан в работах: Ziebarth. Op. cit., S. 84 ff.; Protz H. von. Dionysos Kathegemon.— AM, 1902, XXVII, S. 166, 174; Poland. Op. cit., S. 140, 400; Welles C. B. The Royal Correspondence in the Hellenistic Period. New Haven, 1934, p. 230—237.

⁴ Lüders. Op. cit., S. 85 f.; Ziebarth. Op. cit., S. 81; Poland. Op. cit., S. 140; Welles. Op. cit., p. 231; Hansen. Op. cit., p. 159; Hopp J. Untersuchungen zur Geschichte der letzten Attaliden. München, 1977, S. 115; Walbank F. W. The Hellenistic World. Brighton, 1981, p. 70.

⁵ Lüders. Op. cit., S. 86.

тия — обращение к Риму и переселение в Лебедос — произошли уже после падения династии Атталидов, поэтому переселение технитов в Мионнес следует связывать с именем Аттала III.

Отношения технитов с горожанами были сложными не только в Теосе, но и в других полисах, где селились артисты. Надпись, к сожалению плохой сохранности, обнаруженная на месте античного городка Аттуда во Фригии, по предположению издателей, содержит текст послания одного из пергамских царей, правивших во II в. до н. э., городу в связи с ухудшением отношений между корпорацией технитов и коллективом граждан (МАМА, VI, 65).

Пристальное внимание и покровительственное отношение пергамских монархов к союзу технитов Диониса Ионии и Геллеспонта объясняются прежде всего стремлением иметь дружественные связи с этим влиятельным в греческом мире религиозным объединением. Установлению этих контактов в немалой степени способствовала также популярность культа Диониса в самом Пергаме и при царском дворе. Культ Диониса в Пергаме был известен еще в доэллинистическое время. При Аттале I в связи с принятием царского титула была распространена официальная версия о происхождении Атталидов от бога Диониса, который получил эпитет Категемон⁶. Внимание последних царей династии к этому культу было исключительно велико. Жрецов Диониса Категемона назначал сам царь, а занимали эту должность родственники монарха. В течение многих лет при Эвмене II и Аттале II обязанности жреца Диониса Категемона исполнял Сосандр, обладавший придворным титулом «совоспитанник царя» (*ὁ σύντροφος τοῦ βασιλέως*), затем Аттал II назначил жрецом Афенея, сына Сосандра (RC, 65—66)⁷. Жреческая должность была, таким образом, пожизненной и наследственной.

Культ Диониса Категемона получил широкое распространение в городах Пергамского царства. Эпиграфическими источниками он засвидетельствован в Пергаме⁸, Филадельфии в Лидии⁹, Теосе¹⁰, Фиатире¹¹, Акмонии во Фригии¹². Некоторые из указанных документов относятся к римскому времени, что свидетельствует о силе традиции. Известно, что в середине II в. до н. э. в Пергаме существовало объединение вакхантов, которые почитали Диониса и одновременно управляли култом Атталидов. Это религиозное товарищество посвятило алтарь из белого мрамора «царю Эвмену-богу, Сотеру и Эвергету»¹³. Исследователь культов и религии Пергама Э. Олемутц совершенно справедливо отметил наметившееся сближение культа монархов Атталидов и бога Диониса Категемона¹⁴.

В свете всех перечисленных фактов внимание и покровительственное отношение Атталидов к технитам Диониса Ионии и Геллеспонта представляется совершенно естественным. В связи с распространением культа Диониса Категемона при Эвмене II произошли изменения и в организации союза технитов. Он стал называться *τὸ κοινὸν τῶν περὶ τὸν Διόνυσον τευγμάτων τῶν ἐπὶ Ἴωνίας καὶ Ἑλλησπόντου καὶ τῶν περὶ τὸν Καθηγέμονα Διόνυσον*. В надписях такое название союза получило распространение после 188 г. до н. э., когда окончательно установилась власть Атталидов

⁶ А. Бёк ошибочно считал Диониса Категемона богом Теоса (CIG, II, p. 657). Г. фон Протт доказал связь этого культа с династией Атталидов (op. cit., S. 162—166). См. об этом также: *Quandt*. Op. cit., S. 158—159; *Ohlemutz*. Op. cit., S. 98.

⁷ Сосандр известен также как полководец. В 156 г. до н. э., во время войны с Вифинией, он во главе армии вступил в Элею и этим спас город от разграбления (*Polyb.*, XXXII, 25, 10).

⁸ AM, 1902, XXVII, S. 164; AM, 1910, XXX, S. 471; RC, 65—66.

⁹ *Keil-Premierstein*. I, S. 28, № 42; AM, 1895, XX, S. 243.

¹⁰ AM, 1902, XXVII, S. 165; CIG, 3067, 3068 A.

¹¹ *Keil-Premierstein*. II, S. 30, № 54.

¹² *Ramsey W.* — CB, I, p. 644, № 546.

¹³ AM, 1902, XXVII, S. 94, № 86.

¹⁴ *Ohlemutz*. Op. cit., S. 94, 110.

над Теосом. Позже 133 г. до н. э., после гибели династии, исчезли упоминания об артистах Диониса Категемона, из чего ясна их связь с правившим в Пергаме царским домом. Следует полагать, что союз артистов Диониса Категемона составлял часть объединения технитов Малой Азии, имел центр в городе Пергаме и состоял из придворных музыкантов и артистов. Задача его состояла в распространении культа Диониса Категемона, в участии в связанных с именем этого бога празднествах и различных придворных торжествах¹⁵.

К этому же времени относится и основание новой коллегии атталистов τὸ κοινὸν τῶν Ἀτταλιστῶν, данные о которой содержит серия надписей из городов Малой Азии (один документ из Паса, остальные из Теоса), связанных с именем Кратона, сына Зотиха. Хронологическая последовательность документов определяется следующим образом¹⁶. По всей вероятности, наиболее ранней является надпись из карийского города Иаса, упоминающая имя флейтиста Кратона в ряду имен агонифетов, артистов, хорегов¹⁷. Ее можно примерно датировать первой третью II в. до н. э. Позже в честь Кратона были приняты почетные постановления объединениями синагонистов (SIG, 3068 B), технитов Диониса Ионии и Геллеспонта и Диониса Категемона (SIG, 3067, 3068 A). Последние два документа были составлены при жизни царя Эвмена II, очевидно в последние годы его правления. Следующие надписи относятся ко времени правления брата Эвмена II — Аттала II. Седьмым годом правления Аттала II — 153/152 г. до н. э. — датируется письмо Кратона коллегии атталистов, которая к тому времени уже была основана (SIG, 3070; OGIS, 325). Примерно тогда же было сделано в Теосе посвящение от имени атталистов и Кратона¹⁸. От первого документа, к сожалению, сохранилось лишь несколько начальных строк, а второй сам по себе предельно краток. К более позднему времени — после 153/152 г. до н. э. — относятся постановления атталистов в честь основателя коллегии (SIG, 3069; OGIS, 326) и сильнофрагментированная надпись, которую считают завещанием Кратона (SIG, 3071). Два документа не поддаются датированию. Один из них фиксирует памятное событие — награждение Кратона венками от имени эфбов, коллегии стратегов и гражданской общины Теоса¹⁹; другой — постановление технитов Истма и Немей в честь Кратона (SIG, 3068 C).

Кратон, сын Зотиха, гражданин Калхедона, с именем которого связаны все указанные документы, начинал свою деятельность в объединении технитов Диониса флейтистом. Позже он стал играть очень значительную роль в этом союзе, был избран жрецом Диониса и агонифетом. Кратон стал настолько влиятелен и популярен, что союзы технитов Ионии и Геллеспонта, Истма и Немей, а также объединение синагонистов отметили его деятельность серией специальных постановлений, предоставив значительные почести (SIG, 3067, 3068). Например, союз артистов Ионии и Геллеспонта и Диониса Категемона решил ежегодно награждать его венком в день, когда производилось торжественное шествие, и установить три изображения Кратона (SIG, 3067). В документах подчеркивается, что деятельность Кратона была каким-то образом связана с царским двором Атталидов. К сожалению, о ней говорится в самых неопределенных и напыщенных выражениях: «...все, относящееся к чести и славе, совершил для Диониса... и других всех богов и для царей, цариц и братьев царя Эвмена...» (πάντα τὰ πρὸς τιμῇ καὶ δόξαν ἀνήκοντα ἐποίησε τῶι τε Διονύσῳι ... καὶ τοῖς ἄλλοις θεοῖς πᾶσι καὶ τοῖς τε βασιλεῦσι καὶ ταῖς βασιλίσσαις καὶ τοῖς

¹⁵ Ibid., S. 98—99; Ziebarth. Op. cit., S. 80 f.; Poland. Op. cit., S. 139; Welles. Op. cit., p. 321; Hansen. Op. cit., p. 417.

¹⁶ Daux G. Craton, Eumène II et Attale II.— BCH, 1935, 59, p. 218—220.

¹⁷ Le Bas-Waddington. III, 255.

¹⁸ BCH, 1880, IV, p. 164.

¹⁹ Le Bas-Waddington. III, 1558.

ἀδελφοῖς βασιλέως Εὐμένου — SIG, 3067, 11—14)²⁰. Видимо, этой деятельностью Кратон приобрел гражданские права в столице государства, ибо назван в одном из документов пергамцем (SIG, 3068 C). Гражданская община центра технитов Ионии и Геллеспонта города Теоса, коллегия стратегов города и эфебы также воздали ему почести — увенчали венками²¹. Именно в этот период жизни, когда он имел широкую популярность и влияние в организации технитов, в городе Теосе и стал известен своей промонархической деятельностью, Кратон приступил к созданию новой коллегии. Отметим, что этот человек был еще и богат, о чем свидетельствует перечень имущества, переданного им коллегии атталистов. Кратон по праву может быть отнесен к тому достаточно узкому слою состоятельных и обладавших в полисах реальной политической властью граждан, который выделился в эпоху эллинизма и часто составлял социальную опору монархии в городах.

Деятельность Кратона по созданию коллегии заключалась в том, что он, как сказано в документе, отобрал и объединил людей в новый союз (τὸ κοινὸν τῶν ὑφ' αὐτοῦ συνηγμένων καὶ κα[κρι]μένων — OGIS, 326, 6—7; 325, 4). Учтывая характер всей предшествующей деятельности Кратона, следует полагать, что в новую коллегию были отобраны и объединены артисты — члены организации технитов Диониса²². Позже Кратоном был составлен так называемый «священный закон» (νόμος ἱερός — OGIS, 325, 17, 35), представлявший собой, вероятно, совокупность норм и правил, определявших деятельность атталистов. Чрезвычайно важны указания надписи на существование прямых контактов Кратона с царем Атталом II и интерес последнего к деятельности союза. Например, упоминается о том, что после смерти Кратона, которая последовала в Пергаме, Аттал II отослал коллегии атталистов тот «священный закон», который был оставлен основателем нового объединения (καὶ νόμον ἱερὸν ἀπολιπὼν [Кратон], ὃν ἐξαπέστειλεν ἡμῖν βασιλεὺς Ἀττάλος — OGIS, 326, 17—18). Таким образом, Аттал II был знаком с содержанием разработанного Кратоном и утвержденного позже атталистами документа.

Известные сложности вызывает вопрос о времени создания союза. Письмо Кратона атталистам, которое содержит самое раннее упоминание об этой коллегии, датировано седьмым годом правления Аттала II, т. е. 153/152 г. до н. э. (OGIS, 325, 1—2), но есть основания считать, что товарищество было создано почти на 10 лет раньше. В одном из постановлений в честь Кратона (SIG, 3067), которое Ж. До датирует временем ранее 166 г. до н. э.²³, отмечается, что Кратон выполнял в союзе технитов Диониса Ионии и Геллеспонта обязанности жреца Диониса и агонифета. Коллегия атталистов еще не была основана. В другом декрете — постановлении атталистов — содержится фраза, которая требует особого внимания: сказано, что Кратон «многое доброе и полезное объединению у царей совершил» (πολλὰ μὲν καὶ φιλόφρονα τῆι συνόδῳ παρὰ τῶν βασιλέων ἐποίησεν — OGIS, 326, 8—10). Объединение (ἡ σύνοδος) — это коллегия атталистов, а под царями подразумеваются Аттал II, при котором принято постановление, и его предшественник Эвмен II. Из этого следует, что коллегия возникла

²⁰ Надпись была составлена еще при жизни Эвмена II, в противном случае он был бы назван богом (ср. SIG, 3070). Под царями подразумеваются Эвмен II и Аттал II. Последний, по мнению Ж. До, которое принято и другими исследователями, стал носить царский титул еще при жизни своего брата (Daux. Op. cit.; Hansen. Op. cit., p. 120 f.; Allen R. E. The Attalid Kingdom. A Constitutional History. Oxf., 1983, p. 10, not. 7, 81).

²¹ Le Bas-Waddington. III, 1558.

²² Ziebarth. Op. cit., S. 76; Hansen. Op. cit., p. 418; Hopp. Op. cit., S. 114. П. Фукар (op. cit., p. 8) тоже считал атталистов артистами, но видел в них не особую коллегию, а технитов Диониса Малой Азии, принявших имя царя Аттала в благодарность за оказанные им благодеяния. Против такой трактовки свидетельствует наличие у атталистов своей организации и имущества.

²³ Daux. Op. cit., p. 219.

еще при жизни Эвмена II, в промежутке между тем временем, когда было принято упомянутое выше постановление технитов Диониса Ионии и Геллеспонта в честь Кратона ранее 166 г. до н. э. (SIG, 3067), и смертью Эвмена II, которая последовала в конце 160 или начале 159 г. до н. э.

Г. фон Проттом было высказано предположение, что при Эвмене II возникла коллегия эвменистов, имевшая специальное святилище Эвменейон, а при Атталей II религиозное объединение и святилище получили имя нового царя. Но никаких фактов в пользу данной мысли источники не содержат, поэтому она справедливо была отвергнута²⁴.

Деятельность коллегии атталистов продолжалась недолго, никаких сведений о ее существовании после падения династии Атталидов в 133 г. до н. э. нет.

Трудности вызывает также вопрос о том, в каком городе царства находилась коллегия атталистов. О. Керн, В. Диттенбергер, Ф. Поланд, В. Руге считали этим городом Теос на том основании, что он был центром технитов Диониса Ионии и Геллеспонта и именно в Теосе были найдены рассказывающие о Кратоне документы²⁵. А. Бек, О. Людерс, М. Френкель, Г. фон Протт, Дж. Кардинали, М. И. Ростовцев, Э. Олемутц, Э. Хансен, Р. Аллен, напротив, придерживались мнения о том, что центром атталистов стал Пергам²⁶. В пользу второй точки зрения свидетельствует ряд фактов. Кратон получил гражданские права в Пергаме, его деятельность была связана с царским двором. В постановлении атталистов говорится о том, что завещанный коллегии Кратоном дом находился рядом с дворцом (πρὸς τῷ βασιλείῳ — OGIS, 326, 22). В данном случае речь идет о столице, хотя и известно, что Атталиды имели дворцы в некоторых других городах государства, например в Траллах (Vitruv., II, 8, 9). Упомянутый в указанном выше документе Атталейон исследователи отождествляют с так называемым «зданием с нишей», расположенным на склоне холма Пергама южнее театра (ср. указание надписи о положении Атталейона — πρὸς τῷ θεάτρῳ — OGIS, 326, 20)²⁷. Что касается одного из главных возражений против данной точки зрения (связанные с именем Кратона документы были открыты в Теосе), то оно объяснимо. С Теосом были связаны многие важные этапы карьеры Кратона, а коллегия атталистов имела тесные связи с союзом артистов Диониса. Поэтому, когда Кратон создал в столице союз атталистов, серия ранних почетных декретов была дополнена новыми документами: постановлением коллегии атталистов, письмом Кратона и, наконец, его завещанием.

Коллегия атталистов имела структуру и организацию, традиционную для такого рода союзов. Она официально называлась τὸ κοινὸν τῶν Ἀτταλιστῶν; ἡ σύνοδος τῶν Ἀτταλιστῶν или просто ἡ σύνοδος (OGIS, 326, 2, 9, 16, 19, 23, 32—33). Члены ее устраивали собрания (ἡ σύνοδος — OGIS, 326, 25), которые являлись главным органом объединения. Примечательно, что даже «священный закон», составленный Кратоном, утверждался собранием. Собранием было принято также специальное почетное постановление с целью воздать хвалу основателю коллегии и увековечить его память (OGIS, 326). Во главе объединения находился жрец

²⁴ Prot. Op. cit., S. 174, 177. Ср. Poland. Op. cit., S. 140; Ohlemutz. Op. cit., S. 101, Anm. 30; Hansen. Op. cit., p. 419, not. 224.

²⁵ Kern O.— RE, Bd. 2, Sp. 2157; OGIS, v. 1, p. 500, not. 13; Poland. Op. cit., S. 231; idem. Technitai.— RE, 2 Reihe, 10 Hlbd., Sp. 2543; Ruge W.— RE, 9 Hlbd., Sp. 567.

²⁶ CIG, v. 11, p. 667; Lüders. Op. cit., S. 22; Fränkel M. Die Inschriften von Pergamon. Bd. 1. B., 1890, S. 138; Prot. Op. cit., S. 168 ff., 178 ff.; Cardinali G. Il regno di Pergamo. Roma, 1906, p. 151 sgg., not. 1; Rostovtzeff M. Pergamum.— CAH, v. 8, p. 600; Ohlemutz. Op. cit., S. 100 f., Anm. 29; Hansen. Op. cit., p. 419; Allen. Op. cit., p. 153. Ср. OGIS, v. 1, p. 500, not. 15.

²⁷ Prot. Op. cit., S. 169, 178—180; Ohlemutz. Op. cit., S. 102—103; Hansen. Op. cit., p. 419 f.

(ὁ ἱερέως τῆς συνόδου — OGIS, 326, 2—3), должность которого первоначально занимал сам Кратон.

В связи с вопросом о структуре и организации новой коллегии особого внимания заслуживают сохранившиеся строки письма Кратона атталистам: [Βασιλεῦσιν Ἀτάλλου Φιλαδέλφου, ἔτους ἐβδόμ[ου, μηνὸς Δ]ύστρου, ἐπὶ δὲ ἱερέως τῶν τεχνιτῶν Κρατί[ου καὶ ἀγων] ο — θεοῦ καὶ ἱερέως θεοῦ Εὐμένου Ἀριστάτου Κράτω[υ Ζωτίχο]υ τοῖς Ἀτταλισταῖς τοῖς ὑφ' ἑαυτοῦ συννημέ[νοις — — —] (OGIS, 325, 1—4). Послание датируется седьмым годом правления Аттала II — 153/152 г. до н. э. и, кроме того, содержит упоминание о двух эпонимных магистратах союза технитов Диониса—агонофете и жреце, который был также и жрецом обоженного после смерти царя Эвмена II. Почему, обращаясь к основанному им религиозному товариществу, Кратон датирует письмо именно таким образом? Можно предположить, что коллегия атталистов имела организационную связь с теосским объединением артистов Диониса, возможно составляла его отделение.

Союз атталистов подобно другим культовым коллегиям эллинского мира²⁸ имел собственные средства, имущество, находившееся в общем владении; возможно, выбирался казначей. Общим достоянием членов товарищества атталистов стали завещанная Кратоном на жертвоприношения и проведение собраний крупная сумма денег, утварь сакрального назначения, дом, который находился около царского дворца, а также переданный им еще при жизни Атталейон, очевидно святилище — центр царского культа (OGIS, 326, 20—32).

Рассмотренные данные об организации союза атталистов свидетельствуют о влиянии объединения технитов Ионии и Геллеспонта. Товарищество артистов Диониса явилось основой и своего рода образцом формирования новой коллегии; возможно даже, оба союза сохраняли организационную связь. Причины этого заключались в том, что объединение технитов Диониса Ионии и Геллеспонта имело сложившуюся в течение долгого времени организационную структуру, было близко к дому Атталидов, придерживалось пергамской ориентации, участвовало в отправлении культа монархов, наконец, имело широкую известность в греческом мире.

Важной особенностью союза технитов Диониса, как отмечалось выше, был его межполисный характер. В объединение вступали граждане различных общин и имели в нем равные права. Видимо, эту черту унаследовала и коллегия атталистов. Сам основатель товарищества Кратон являлся гражданином Калхедона, но получил еще и гражданские права в Пергаме.

В эллинистическую эпоху известны и другие коллегии почитателей царей или династий, возникновение которых было связано с широким распространением практики обожествления монархов. Из воинов египетского гарнизона на острове Кипр состояла коллегия басплистов (οἱ βασιλίσται — OGIS, 130). В Феспиях существовало объединение в честь основателя династии Атталидов Филетера (OGIS, 311), а на Делосе в первой половине I в. до н. э. — союз евпатористов в честь Митридата VI Евпатора (OGIS, 367). Среди названных коллегий союз атталистов занимал особое место. На основании тех сведений, которые известны о деятельности Кратона и создании товарищества атталистов, следует полагать, что целью объединения было не только отправление царского культа, но и активное его распространение, участие в многочисленных религиозных придворных праздниках. Таким образом, создание коллегии атталистов было связано не только с практикой почитания царей Пергама, но и с активными и целенаправленными усилиями монархии распространить царский культ.

О. Ю. Климов

²⁸ О финансах религиозных объединений см.: Ziebarth. Op. cit., S. 156—166; Poland. Op. cit., S. 453—498.

ATTALISTS' ASSOCIATION IN THE KINGDOM OF PERGAMUM

O. Yu. Klimov

The author discusses the structure, time of origine and activities of the Attalists' association; its interaction with other cult boads; a role of Kratonos as its founder. He finds that the origine of the body was bound up not only with the practice of the king-worship itself but also with the attempt of the Pergamene monarchy to spread the royal cult.
